

Перстень «барского конфедерата» из коллекции Музея исторических драгоценностей Украины

Среди раритетов, переданных Музеем исторических драгоценностей Украины в 1965 году из Львовского исторического музея, значительную часть составляют перстни, многие из которых являются не просто украшениями, но могут свидетельствовать о событиях, сыгравших немалую роль в европейской истории. Важно для нас суметь расшифровать эти свидетельства и определить, стоит ли им доверять.

Одним из таких экспонатов является датируемый XVIII в. перстень ДМ-7515. Он изготовлен в технике литья из золота 500 пробы, шинка гладкая, расширяющаяся к щитку, в глухой каст вставлен темно-красный сердолик восьмиугольной формы. На шинке в местах соединения со щитком – рельефные дубовые ветки с желудями, выполненные из разноцветного золота (рис.1). Клейма отсутствуют. На сердолике с лицевой стороны – инкрустированная золотом надпись «PRO LEGE ET PATRIA» - «За закон и отечество» (рис.2). С внутренней стороны в той же технике выполнена надпись «PRO FIDE ET MARIA» – «За веру и Марию» (рис.3). Долгое время значение этого девиза было не совсем для нас ясным. Первая ассоциация, которая возникла в связи с девизом – польский орден «Белого орла». Орден являлся высшей наградой Польши, имел одну степень. Представлял собой восьмиконечный мальтийский крест с изображением белого польского орла и девизом «PRO FIDE, REGE ET LEGE» (За веру, короля и закон). На орденском знаке короля была надпись «PRO FIDE, GREGE ET LEGE» (За веру, народ и закон)¹. Еще один знак отличия имеет сходный девиз – «LEGE ET FIDE» (Закон и Вера) – Почетная медаль, установленная императором Священной Римской (Австрийской) империи Францем II в честь его коронации в 1792 году². Однако полного соответствия надписи, как видим, нет. Следует сказать, что призыв к защите закона (религиозного, т.е. веры) и отечества весьма актуален для библейской истории и звучал, в частности, во время восстания Маккавеев 165 – 140 гг. до н.э. В латинском тексте Второй книги Маккавеев сказано: «quibus Iudas cognitis praecipit populo ut die ac nocte Dominum invocarent quo sicut semper et nunc adiuvaret eos [11] quippe qui lege et patria sanctoque templo privari vererentur ac populum qui

nuper paululum respirasset ne sineret blasphemis rursum nationibus subdi»³ («Иуда ... велел народу день и ночь призывать Господа, чтобы Он и ныне, как и прежде, явил им Свою помощь при опасности лишиться закона и отечества и святого храма, [11] и чтобы народ, только что немного успокоившийся, не отдал в порабощение злохульным язычникам») ⁴.

К примеру этого восстания неоднократно обращались вожди религиозных и патриотических движений. Можно было предположить, что девиз «за закон и отечество, за веру и Марию» отсылает нас к движению барских конфедератов в Польше (1768 – 1772 гг.), имевшему очень религиозный характер. И хотя в литературе, посвященной Барской конфедерации, не упоминается подобный лозунг, однако в статье «Ордена в Польше», опубликованной в 1841 году в познаньском еженедельнике «Tygodnik literacki», сказано, что «четвертым польским орденом был орден Казимира Пулавского [один из руководителей Барской конфедерации. - Н.М.] из барской конфедерации. Был это латунный квадратный крест на красной ленте. На концах креста была надпись, небрежно вырезанная «Pro fide et Maria, pro lege et patria». В центре креста было живописное изображение Ченстоховской божьей матери, вокруг которого надпись «Maria victrix hostium» (Мария торжествующая над врагом). На обратной стороне на переключинах креста надпись на латыни, которую можно перевести так: «Заслуженную на Ясной Горе 2 февраля 1771 Казимир Пулавский дал награду». Было ли что-то изображено на обратной стороне, неизвестно, вокруг только надпись на красном лаке: «Сим победиши» на латыни...

В памятниках того времени ничего не говорится об этом ордене. Известен нам только один экземпляр...»⁵.

В «Энциклопедии старопольской иллюстрированной» Зигмунта Глогера, вышедшей в начале двадцатого века, описывается, похоже, тот же знак – латунный крест с неумело вырезанной надписью. Глогер пишет, что орден Барской конфедерации был основан Казимиром Пулавским, вероятно, во время пребывания конфедератов в Ченстохове. Автор также отмечает, что орден этот существовал очень недолго, в небольшом количестве был вручен и является величайшей редкостью⁶.

Итак, можно предположить, что надпись на перстне указывает на его принадлежность к артефактам Барской конфедерации.

Одной из составляющих частей и особенностей государственного устройства Речи Посполитой были конфедерации – политические

союзы определенного сословия (обычно шляхты), заключенные для достижения конкретных социально-политических целей. Конфедерации имели временный характер и после достижения цели прекращали свою деятельность. Участники конфедерации подписывали акт конфедерации и брали обязательство взаимно и солидарно достигать своей цели. Конфедерация выбирала маршалка, который руководил ею при помощи выборной рады. Войсками конфедерации руководил региментарь. Иногда конфедерации «завязывались» при короле (тогда они поддерживали политическую инициативу короля), или, чаще, против короля (тогда они силой оружия отстаивали политические или сословные интересы шляхты). Рокошем считалась конфедерация, которую король не признавал. Но он мог признать требования конфедерации и присоединиться к ней. Тогда она становилась легальной, и ее постановления получали законную силу.

С начала XVII ст. шляхетские конфедерации становятся существенным элементом политической жизни Речи Посполитой, являясь проявлением шляхетской демократии и в тоже время дестабилизируя обстановку в государстве.

К середине XVIII века Польша представляла собой олигархическую республику, в которой власть была монополизирована небольшой группой аристократических родов, между которыми шла борьба за право управлять королем. Заручившись иностранной поддержкой, властные группировки отстаивали свои клановые интересы, прикрываясь лозунгами шляхетских вольностей и полностью игнорируя государственные интересы.

Это слабое внутренне государство, с одной стороны, заявляло о больших амбициях, с другой, ничего не могло противопоставить крепнувшим Пруссии, России и достигшей апогея своего могущества Австрии.

Станислав-Август Понятовский, занявший в 1764 году при поддержке России шаткий престол этого государства, и его окружение, так называемая Фамилия (князья Чарторыйские и Понятовские), попытались провести реформы, укреплявшие позиции правительства и короля, ограничивавшие либерум вето, упорядочивавшие судебную систему, защищающие права нешляхетских слоев населения. Однако такие действия вызвали и оппозицию среди шляхты, и встревоженность соседей, опасавшихся возможного усиления Польши. Россия условием поддержки короля выдвинула сохранение традиционного устройства. Кроме того, одним из условий помощи Екатерины II было восстановление прав диссидентов, т.е. православных и протестантов⁷.

Именно вопрос о диссидентах стал роковым для польского общества, значительная часть которого восприняла возможность равноправия иноверцев как угрозу господствующей католической религии и государству. Аппелируя к примеру Маккавеев, краковский епископ Каэтан Солтык призвал собранную на сейме 1767 г. шляхту: «Нам не следует отречься божьих дел и интересов. Так встаньте же на защиту права, положите душу за Закон отцов ваших и добудете славу и великие почести»⁸. И призыв этот был услышан. Когда под нажимом русского посла Репнина 27 февраля 1768 г. сейм принял конституцию, которая уравнивала в политических правах с католиками всех диссидентов шляхетского происхождения, позволяла брак между католиками и диссидентами, решение церковных распрей предоставляла суду, состоящему наполовину из диссидентов, позволяла диссидентам строить церкви и устраивать школы и т.д.⁹, в подольском местечке Бар 29 февраля была провозглашена конфедерация. Во главе ее стали братья Адам Станислав Красинский, каменецкий епископ, и Михаил Иероним Красинский, ружанский подкоморий. Региментарем конфедерации стал Иосиф Пулавский, позже военные силы баряев возглавил его сын Казимир (рис.4). Вдохновляемая монахом кармелитом Марекон Яндловичем, конфедерация выступила с лозунгом защиты католической веры и против каких бы то ни было уступок диссидентам, за «республиканское» устройство и против всех государственных реформ. Религиозными чувствами было вдохновлено и создание рыцарской организации под названием «Кавалеры Святого Креста»¹⁰. Знаком всех конфедератов стал простой мальтийский крест без всяких украшений, который носили на груди или на шее.

Март, апрель и начало мая были временем постепенного роста конфедерации, когда она, не встречая решительного противодействия со стороны королевских и русских войск, получила широкое распространение. Но после сосредоточения в Подолии значительных русских сил конфедераты стали терпеть поражения¹¹. Кроме того, действия конфедератов стали искрой для народного восстания. Под лозунгом «обороны веры и вольности» они силой сгоняли людей в Канев, Чигирин и Смелу и заставляли присягать на верность конфедерации. Тех, кто вернулся в православие от униатства (новосхизматики), угрожали уничтожить. Жестокость породила жестокость. Во второй половине мая с Холодного Яра началось повстанческое движение, названное Коливщиной. В начале июня появились универсалы Зализняка с при-

зывом уничтожать поляков и евреев. Екатерина II правильно поставила диагноз. В императорском указе от 12 июня 1768 г. говорилось: «Бунт польских в Украине и Подолии крестьян должно считать следствием Барской конфедерации, ибо тут фанатизм католиков возбудил равной и в наших единоверных...»¹².

Очутившиеся меж двух огней конфедераты стали терпеть серьезные поражения, и уже 20 июня 1768 года Бар, главный оплот конфедерации, был взят российскими войсками. Началось массовое бегство конфедератов на турецкую территорию, к хотинскому паше¹³. Однако конфедератское движение охватило и собственно польские земли, и Великое княжество Литовское и продолжалось до 1772 года. Но партизанские отряды конфедератов не могли оказать серьезного сопротивления регулярным русским и королевским войскам, тем более, что с момента возникновения конфедерации между ее вождями существовала постоянная напряженность, вызванная честолюбием и корыстолюбием.

Последним серьезным успехом конфедератов, превратившимся в еще одну легенду, стала двухнедельная (31 декабря 1770 – 14 января 1771 гг.) оборона Ясной Горы под руководством Казимира Пулавского¹⁴.

После участия в покушении на короля Станислава-Августа герой Ясной Горы вынужден был бежать в Америку (не находя убежища нигде в Европе), где и погиб в войне за независимость штатов. А совершенно непредвиденным для конфедератов итогом их деятельности стал первый раздел Польши в 1772 году, а в дальнейшем и исчезновение Речи Посполитой с карты мира.

Особый интерес к Барской конфедерации возник после польского восстания 1831 г. Адам Мицкевич заложил основы конфедератского мифа, считая это движение первым польским восстанием, объединенным лозунгами свободы и религиозными символами, образцом всех последующих народных польских движений. Поэты-романтики, в частности Юлиуш Словацкий, продолжили начатое Мицкевичем дело. И не случайно именно в этот период появляются первые известия о конфедератском ордене. Со второй половины XIX в. все чаще можно встретить описания конфедератских памятников.

В этот период в польской истории возникла дискуссия о т.н. «кресте конфедератов барских», продолжающаяся до наших дней. Профессор Казимир Пшибось, включившись в эту дискуссию, провел в 1993 изыскания в музеях Польши, Санкт-Петербурга и Вильнюса и свел воедино

информацию о барских знаках. Результаты изысканий оказались весьма скромными. Всего на данный момент известно 14 таких знаков. Причем доступны из них всего четыре, остальные известны только в описаниях, иногда рисунках или фотографии. Итак, первый из существующих, т.н. крест Казимира Пулавского (рис.5а, 5б), обнаружен был в 1966 г. в Арсенале на Ясной Горе. Информация о предыдущем местонахождении отсутствует. Принято считать, что именно этот золотой крест принадлежал Казимиру Пулавскому и был описан в 1841 г., хотя есть некоторые отличия, вызывающие немало вопросов. Второй – медный крест Гжегожа Питулки, малоизвестного конфедерата, переданный его потомками в Музей войска польского. На этом кресте нет надписи, аналогичной нашей. Написаны только фрагменты молитв на перекладинах креста. Третий – находящийся в музее медальерского искусства во Вроцлаве золотой округлый медальон, на аверсе в центре черного эмалевого круга надпись «Pro lege et Patria» и белый эмалевый крест с золотыми лучами; на реверсе в белом эмалевом кругу надпись «Pro Fide et Maria» и черный эмалевый крест с золотыми лучами.

Но особенный интерес для нас представляет экспонат, находящийся в Музее войска польского. Это, очевидно, украшение сабли, подаренное известным варшавским коллекционером Антонием Стшелецким в 1926 г. Миндалевидный сердолик, инкрустированный золотом (35x30 мм), с кавалерским крестом в горящих лучах, на концах креста - четыре звезды, в центре - польский орел с короной. На краях надпись «Pro lege et Patria x Pro fide et Maria». Похожее изделие – золотое украшение сабли с инкрустированным золотом овальным сердоликом с аналогичными изображениями и надписями - описано в 1903 г. Францишеком Пуласким. Ни происхождение, ни дальнейшая судьба этого украшения неизвестны. Как и известнейший исследователь барской конфедерации В.Конопчинский, К.Пшибось считает перечисленные предметы просто знаками принадлежности к конфедерации, а не наградами¹⁵.

Со своей стороны мы можем пополнить этот список изображением медальона на портрете Францишки Ксаверии Потоцкой (портрет находится в коллекции Олесского замка, филиала Львовской картинной галереи). На груди у дамы – медальон в виде белого мальтийского креста, заключенного в черный круг. По кругу - надпись белыми буквами: «Pro lege et patria Pro fide et Maria» (рис.6).

Конечное же, нам было бы приятно считать, что перстень из коллекции музея является одной из уникальных реликвий Барской кон-

федерации. Поэтому важно было подробнее узнать о происхождении перстня. Однако, к сожалению, неизвестно, каким образом перстень попал в коллекцию Львовского исторического музея. Как удалось выяснить, в довоенной инвентарной книге I-IV Исторического музея города Львова (сейчас – Львовский исторический музей, сокр. ЛИМ) он описан, без указания происхождения: «перстень золотой с сердоликом, на котором надпись PRO LEGE ET PATRIA - PRO FIDE ET MARIA»¹⁶. Никаких дополнительных сведений, кроме даты – XVIII век, запись не содержит. Но, благодаря помощи хранителя фондов драгоценных металлов ЛИМа Ольги Ивановны Перелыгиной, удалось узнать, что перстень с такой же надписью, также без указания происхождения, но более детально, описан в инвентаре Национального музея им. короля Яна Собесского (с указанием размеров, веса, формы щитка и использования цветного золота)¹⁷. Там же дается ссылка на книгу Францишека Яворского «Исторические польские перстни». Поскольку эти два музея были объединены в мае 1940 г. (на их основе создан Львовский государственный исторический музей)¹⁸, то не совсем понятно, описан ли каким-то непостижимым образом один и тот же предмет в инвентарях разных музеев или же существовало два идентичных, по крайней мере, по надписи, перстня.

По мнению Ф. Яворского, львовского историка и архивиста, перстень из коллекции Музея им. короля Яна Собесского мог быть почетным даром одному из сановников Барской конфедерации, а надпись на нем, идентичная надписям на известных автору конфедератских крестах, является антитезой девизу ордена Белого орла¹⁹.

Очевидно, именно этот перстень стал экспонатом Музея исторических драгоценностей Украины (совпадают как форма, так и размеры). Однако некоторые факты заставляют сомневаться в подлинности нашего перстня как изделия времен Барской конфедерации. Следует отметить, что все изображения на известных барских памятниках связаны с христианством – прежде всего крест, образ Ченстоховской Божьей Матери, страсти Христовы. Барская конфедерация, как уже отмечалось, была глубоко религиозным движением. По свидетельствам современников, Иосиф Пулавский носил на себе множество образков и реликвий²⁰, и не случайно польские историки отмечают «религиозный, сакральный, миссийный, даже фанатичный»²¹ характер конфедерации. Но ни одного религиозного символа нет на перстне, даже надпись «За веру и Марию» нанесена на внутренней стороне камня.

Немаловажно также несоответствие достоинств перстня как произведения ювелирного искусства так называемой «патриотической бижутерии», порожденной конфедерацией. Так, авторы отмечают небрежность надписи на кресте, упоминаемом в 1841 году, и кресте, описанном у Глогера (возможно, том же). Тем не менее, надпись на нашем перстне весьма тщательно выполнена.

Особый интерес вызывают дубовые ветки с желудями, изготовленные из разноцветного золота. Техника эта использовалась в XVIII веке французскими мастерами-златокузнецами, особенно в декоре драгоценных табакерок. мода на многоцветье существовала и в 20-е – 30-е годы XIX века, и подобные изделия (перстни, браслеты, пояса) находятся, например, в музеях Московского Кремля²². Многие изделия знаменитой фирмы Фаберже, выполненные на рубеже XIX – XX-го столетий, декорированы цветным золотом²³. Очевидно, что ювелир, украсивший подобным образом наш перстень, был мастером высокой квалификации.

Что касается самого изображения растения, то оно, без сомнения, символично. Ствол, ветви, листья, желуди — все части этого растения используются в геральдике и эмблематике. У древних греков дуб был посвящен Зевсу Громовержцу, ветвями дуба украшались его храмы, поэтому дуб считался *эмблемой* силы, мощи, мужества и доблести. Священным считался дуб у славян, балтов и германцев. В эпоху романтизма, в начале XIX, века возрождаются эмблемы, связанные с дубом, а рост национального самосознания приводит к тому, что в такой символике начинает выражаться национальная традиция. Как эмблема доблести и мужества дуб (дубовый лист, дубовая ветвь, дубовый *венчик* или *гирлянда*) используется в военной форме и воинских знаках — орденах, медалях, знаках отличия. Дуб с желудями считается эмблемой зрелой, полной силы, дуб без желудей — эмблемой юной доблести²⁴.

Изображение дубовых ветвей, листьев присуще эмблематике польского восстания 1831 г., особое символическое значение имеет это дерево для Мицкевича и Словацкого, творцов национально-революционной легенды, воспевших Барскую конфедерацию. Все это позволяет предположить, что перстень с подобным декором мог быть выполнен после 1830-го года.

О.И.Перельгина отмечала, что старейшие музеи Украины и частные коллекции, которые пополнили потом музеи, начали формироваться в последней четверти XIX – начале XX-го вв., когда на антикварном рынке

в огромном количестве появились подделки под старину, часть которых со временем осела в музейных собраниях. Так случилось, например, с обширной коллекцией Владислава Лозинского, которая после смерти коллекционера была передана в львовские музеи, – оказалось, в этом собрании было немало фальсификатов²⁵. Следует сказать, что отнюдь не все вызывающие сомнения памятники исследованы, и нет уверенности, что предмет, кажущийся аналогом, не является подделкой. Не странно ли то, например, что крест Казимира Пулавского, дважды описанный как латунный, вдруг оказался золотым? Впрочем, кажется, в Польше не подвергается сомнению подлинность барских «реликвий».

Учитывая, что такой перстень должен был бы быть весьма значимой семейной реликвией (тем более, если идет речь о его принадлежности одному из вождей конфедерации), весьма странным представляется то, что музеям ничего не было известно о его прежних владельцах, тем более что в отношении других музейных предметов в инвентарных книгах часто указывается, у кого они были приобретены или кем переданы в дар. Но можно было бы предположить, что перстень является мемориальным, и был заказан в память об определенных исторических событиях или о героическом предке. Нельзя, конечно, исключить и сознательной фальсификации, вызванной исторической конъюнктурой и спросом на изделия, связанные с национально-освободительным движением. Так или иначе, перстень выполнен замечательным мастером, обладает высокой художественно ценностью и, несомненно, является подлинным произведением ювелирного искусства.

Литература

¹ Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике (Из истории наградных систем). – М., 1990. – С.162.; *Ordery w Polsce / Е.К. // Tygodnik literacki literaturze, sztukom pięknym i krytyce poświęcony.* – 1841. – №22. – Poznań. – С.178-180.

² *Austrian Orders, Decoration and Medals of the Napoleonic Period* by Stephen Herold / <http://www.antiquesatoz.com/napoleon/ausnapms.htm>.

³ *Latin Vulgate Bible, 2nd Book of Machabees/chapter13.10* / <http://www.drbo.org/lvb/chapter/46013.htm>

⁴ *Вторая Книга Маккавейская13.10 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета.* – М., 1990. – С.950.

⁵ *Ordery w Polsce / Е.К. // Tygodnik literacki literaturze, sztukom pięknym i krytyce poświęcony.* – 1841. – №25. – Poznań. – С.203-205.

⁶ *Gloger Z. Encyklopedia staropolska ilustrowana.* – Warszawa., 1985. – Т.3. – С.304.

⁷ *Соловьев С.М. История падения Польши. Восточный вопрос.* – М., 2003. – С.22-25.

- ⁸ Камінський Сулима А. Історія Речі Посполитої як історія багатьох народів, 1505 – 1795. – К., 2011. – С. 213.
- ⁹ Соловьев С. М. История падения Польши... – С. 63.; Камінський Сулима А. Історія Речі Посполитої... – С. 214.
- ¹⁰ Polska, jej dzieje i kultura od czasów najdawniejszych do chwili obecnej. – Warszawa., 1928. – Т. 2. – С. 238.
- ¹¹ Иваницкий С. Ф. Первый период Барской конфедерации // Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. Ученые записки. Л., 1941. – Т. XLV. – С. 248-251.
- ¹² Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. – К., 2006. – С. 487-488.
- ¹³ Иваницкий С. Ф. Первый период... – С. 254-259.
- ¹⁴ Chodźko L. Żywot Kazimirza na Pulaziu Pułaskiego: starosty zezulenieckiego, marszałka konfederacji Łomżyńskiej, regimentarza Mało-Polskiego, Jenerała w wojsku Amerykańskiem (1748 – 1779). – Lwów., 1869. – С. 71-80.
- ¹⁵ Przyboś K. Zagadka tzw. orderu konfederatów barskich Kazimierza Pułaskiego // http://www.almanachmuszyny.pl/spisy/1995/AM1995-_03.
- ¹⁶ Архів Львівського історичного музею. – Inwentarz I – IV Muzeum Historycznego miasta Lwowa. – № 244.
- ¹⁷ Архів Львівського історичного музею. – Inwentarz pierścieni. Muzeum Narodowe im. króla Jana III. – № 14.
- ¹⁸ Крутоус А. Сторінки з минулого (1939 – 1990) Львівського історичного музею // Наукові записки. Львівський історичний музей. – Львів., 2000. – Вип. IX. – С. 5.
- ¹⁹ Jaworski F. Pierścienie historyczne polskie. – Lwów., 1912. – С. 19-20.
- ²⁰ Polska, jej dzieje i kultura ... – С. 238.
- ²¹ Камінський Сулима А. Історія Речі Посполитої... – С. 214.
- ²² Коварская С. Я., Горбатова И. В. Ювелирные украшения и табакерки. – М., 2008. – С. 44.
- ²³ Буф Дж. Фаберже. – М., 1998. – С. 137.
- ²⁴ Похлебкин В. В. Международная символика и эмблематика. – М., 1989. – С. 121.
- ²⁵ Перелигіна О. Фальсифікат у музейній збірці: проблема оцінки та використання // Музейні читання. Мат. наук. конф. «Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки». – Київ, МІКУ, 12-14 листопада, 2007 р. – К., 2008. – С. 244.

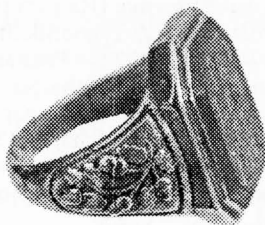

Рис. 1.
Перстень ДМ-7515.

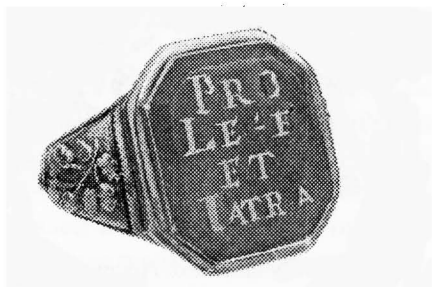

Рис.2.
Перстень ДМ-7515.Щиток.

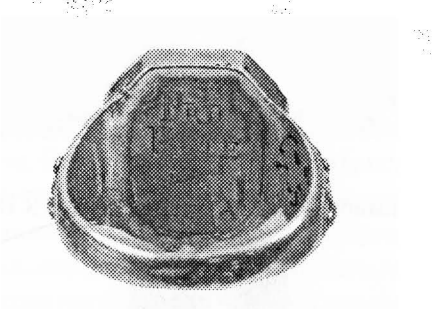

Рис.3.
Перстень ДМ-7515.Щиток, внутренняя сторона.

Рис.4.
Казимир Пулавский. Музей им.Казимира Пулавского в Варце.

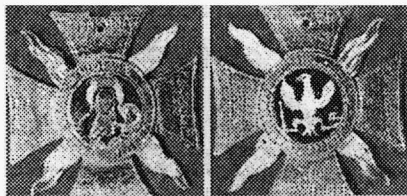

Рис.5а.

Крест Казимира Пулавского. Арсенал Санктуария Пресвятой Девы Марии Ясногорской в Ченстохове.

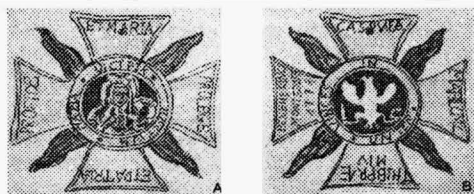

Рис.5б.

Крест Казимира Пулавского. Прорисовка К.Пшибося.

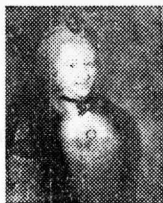

Рис.6.

Портрет Францишки Ксаверии Потоцкой. XVIII в., неизв.художник. Олесский замок.

Палатная С.Г.

«Святой отче Иоасафе, моли Бога о нас»

В фондах Музея исторических драгоценностей Украины находится на хранении иконка ДМ-7648 с поясным изображением Иоасафа Белгородского, представителя знатного рода Горленко (рис.1)¹. Иконку музей получил по акту от 15.03.1965 г. из Крымского краеведческого музея (теперь – Крымский республиканский краеведческий музей, КРКМ).